

Все началось так, как должно было начаться. Иначе артисты театра-лаборатории «Тембр», отправившись в гастрольное путешествие по Дании, посчитали бы, что их коллектив теряет свое «лицо». «Лицо», к счастью, «тембровцы» сохранили, ибо потеряли чемодан. «Аэрофлот» позаботился об «оригинальности» своих клиентов, и при погрузке багажа на рейс «Москва—Копенгаген» работники аэропорта забыли погрузить один чемодан, и это был наш, туго набитый фильмами и программками (благо, не костюмами). Через день нам его торжественно вручили в копенгагенском аэро-

ТЕАТР ПО-ДАТСКИ

порту, и мы с облегчением вздохнули: ЧП пережили, неизбежное позади. Поэтому отсутствие накладок во время гастролей восприняли как нечто разумеющееся. Мы не удивлялись себе — нас застраховал случай. Мы удивлялись датчанам: найти хоть малейшую ошибку в организации гастролей оказалось делом невыполнимым. Сразу стало ясно: слова «неудача», «накладка», «безалаберность» вообще не из их лексикона.

«Тембр» поехал в датское путешествие со спектаклем «Слово о полку Игореве» по приглашению музыкального театра «Рагнар» из коммуны городов Хумлебэк—Фредэнсборг («Рагнар» — инициатор и главное звено скандинавского театрального проекта «Фенрис»). Шесть групп из всех скандинавских стран ежегодно встречаются для постановки совместного спектакля. В этом году очередная встреча планируется на озере Байкал с участием студийных коллективов из Улан-Удэ).

Театр «Рагнар» придумал и воплотил идеальную модель гастролей студийного театра. Мы сочетали напряженный график работы (ежедневные, а иногда и дважды в день, спектакли), массу переездов на всех видах наземного транспорта со встречами, экскурсиями, совместными занятиями.

Приехав в очередной город (а их было шесть), «Тембр» попадал в «объятия» местного студийного театра, который вовлекал в организацию приема все возможные инстанции (вплоть до того, что у зданий городских ратуш в эти дни поднимались флаги Дании и СССР).

Театры, с которыми мы познакомились в Дании, не похожи один на другой, каждый из них — по-своему интересен. Пятнадцать дней в разных проявлениях мы наблюдали здоровую студийность, не разращенную коммерцией.

Дания «обсчинных» театров восхитила и разочаровала. Восхитили датские любители. Прежде всего тем, что для них слово «любитель» — не ругательство, а почетная регалия. Любительский театр Дании не чувствует себя «бедным родственником» (этого комплекса он лишен напрочь). Он не претендует называться профессиональным, хотя по нашим хаотичным стандартам многие датские любители проходят ОТК на профессионализм. Название «любитель» не убавляет публики. Любители уважаемы, почитаемы, им оказывается помощь со стороны властей.

...В одном из районов Копенгагена живет жизнерадостный театрик, который называется так же, как и сама местность, — «Каструп». Район этот маленький, практически все участники «Каструпа» — соседи. Наверное, поэтому и царит семейная атмосфера. Артистам «Каструпа» от 5 до 50, и тут нет основного и вспомогательного составов. Сегодня молодежь «обслуживает» спектакль своих старших коллег, а завтра старшие будут помогать молодежи (в «Викингах», спектакле который нам довелось посмотреть, старожил «Каструпа» Аннелис

изображает волну так же вдохновенно, как играет главную роль во взрослом спектакле).

Привлекательность «Викингов» в их незатейливости. Девять девочек и один мальчик (всем — 15—16 лет) разыгрывают написанную ими же по материалам старинных легенд пьесу о приключениях датского короля. Разыгрывают, лукавя, хихикая над самими собой и своей затеей. Девочки гротескно изображают датских воинов, «басят» под них, имитируют мужскую походку, и во всем этом нет того «серьеза чересчур», которым часто грешат иные детские спектакли.

Авторы спектакля используют сценические приемы разного рода, но с той мерой, которая позволяет этим приемам звучать неназойливо. Смакование застолья викингов (в этой сцене девочки-воины важно чокаются с возгласами «Сколы!» — «На здоровье!»), клетка со змеями — обычный детский манеж, в которую сажают датского короля, появление принцессы, оформленное с помощью слайд-техники пражского театра «Латерна магика», — все это сплетается в гармоничный пестрый узор, от которого остается ощущение чуда.

В «Каструпе» люди собрались, чтобы играть, играть постоянно. В этом театре его участники выходят на сцену, даже если они не заняты в спектакле, а только освещают площадку или производят какие-нибудь шумовые эффекты. Как! А очень просто. После окончания спектакля «обслуживающий персонал» показывает на него пародию под хохот кое-как разгримировавшихся артистов.

Разочаровали авангардисты. Претензия без понимания сути никогда не имела художественной ценности. Интерес к спектаклю театра «Европа» «Голубая комната» велик, но по причине тому, как нам показалось, площадка, на которой он играет, — сцена театра в Христиании. В том самом, овеянном мистикой и романтикой вольном городе в центре Копенгагена, образованном в 1972 году как молодежная альтернатива сытой цивилизации. В той самой Христиании, где жили Раджниш и другие выдающиеся личности. Христиании — мифе, синониме свободы, ореоле значимости молодого поколения. Нетрудно понять, с каким «замиранием сердца» мы отправились сюда. Ощутили безусловно сильный контраст между неоновым благополучием вечерней столицы и темными улочками «вольного» города.

Театр в Христиании — это перестроенный ор-

ромный ангар. Перед тем, как попасть в зал, мы рассматривали что-то вроде экспоната-предисловия к спектаклю: подвешенное под потолком кресло, в которое был помещен несуразно изогнутый белый человеческий муляж. Муляж «смотрел» телевизор, подвешенный рядом и своим пульсирующим светом создающий мистический эффект. Стали появляться смутные ассоциации — где-то подобное уже встречалось. Начался спектакль, и мы подтвердили свою догадку: в трех подвешенных стульях роботообразно двигались актеры-муляжи. «Привет от Адасинского», — подумали мы и приготовились смотреть зрелище в духе психоаналитического театра «Дерево», так поразившего нас на Ярославском фестивале. Стали развиваться идеи параллельности поисков театрального авангарда, как наши радужные надежды испарились. После многообещающего вступления последовало невнятное, бытовое зрелище с акробатическими акробатиями. Спектакль был умело задрапирован во все визуальные атрибуты авангардистского театра. Один актер и две актрисы, истерически катаясь по полу, усыпанному деревянной стружкой, изображали свой протест против «механизации» человека.

«Привет» от Адасинского обернулся «приветом» из местного Дома культуры. Протест молодого поколения, изживший себя, — таково самое общее впечатление от этого спектакля.

К сожалению, нам не удалось посмотреть работы «Розентеатра» («Театра на улице Роз»), который принимал нас на своей площадке в Орхусе, втором по величине городе Дании, крупном университетском центре. «Розентеатр» — театр-кабаре. Его артисты — представители самых различных социальных слоев и профессий. Директор — глава крупной датской фирмы, играют тут искусствовед и домохозяйка, журналистка и монтер. Прощальная вечеринка в «Розентеатре» вылилась в театральный хэппенинг. Руководители «Тембры», оперативно перенеся опыт друзей из «Каструпа», закатали лихой капустник-пародию на «Слово». Надоело им во взаимном состоянии много вечеров подряд сидеть в зале. В ответ на это респектабельный директор «Розентеатра» на глазах переродился в юнца и отбил степ — свой коронный номер.

А на следующее утро мы покидали Орхус. Уныло стояли на палубе парома, прощаясь с этим гостеприимным городом. Паром стал отплывать, как вдруг словно из-под земли на берегу появились артисты «Розентеатра» в немалых масках с оторванными разноцветными флагами. Хэппенинг продолжался...

Замечательно, что сейчас есть возможность для знакомств и контактов. Остается только ждать того момента, когда театры остынут от эйфории первых встреч, когда иная манера работы будет не только приниматься как сведению, но и адаптироваться в нашей среде.

«Тембр» выходил на датские подмостки 13 раз. Тревожная цифра, обещающая «неудачу», для нас оказалась счастливой. 13 вечеров понимания, открытий, ясных лиц, располагающих к самоотдаче, 13 вечеров заботы, тепла, радужия и любви. Такое внимание к чужой культуре свидетельствует только об одном — о громадном самоуважении народа, его нравственном здоровье.

Мы счастливы, что наши гастролы были организованы не так, как принято. На было официоза, помпезности, было неформальное, дружеское общение. Мы отмечали в Дании своеобразный юбилей — 60-й спектакль «Слова». В этот день в представительной газете «Политикен» вышла рецензия, которая начиналась так: «Спектакли театра из Советского Союза — это нечто такое, куда должны стремиться датчане, у которых и так есть богатая театральная традиция? Без сомнения, да!» Не знаю, как кому, а нам приятно.

Эльшан МАМЕДОВ.